

Эстафета любви

Кузнецов Иван

Иван Кузнецов

Эстафета любви

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69589678

SelfPub; 2023

Аннотация

Рассказ о смутном времени 90-х годов, переходящих в наше время. Бывший бандит, которого "заказал" главарь, подбирает на улице мальчика и узнает о кровавом бизнесе...

Иван Кузнецов

Эстафета любви

**«Нет больше той любви,
как если кто положит душу
свою за други своя...»
(Евангелие от Иоанна, 15:13)**

По пыльной дороге под палящим солнцем Афганистана шла колонна бронетехники. Солдаты, изнывая от жары, малялись в кузовах грузовиков и верхом на броне. Водитель замыкающего БТРа как наяву видел перед собой переговаривающихся и готовящих гранатометы афганцев. Он силился предупредить по радиации командира, но, как парализованный, не мог произнести ни звука. Неожиданно с вершин окружающих гор мелькнули и помчались вниз вспышки. Мгновенно ухнули и загорелись головная и замыкающая машины. Объятый огнем, он выпрыгивал из горящего БТРа, стреляя на ходу и чувствуя, как лопается кожа от беспощадного огня...

Ааааа, закричал он и проснулся. Этот кошмар преследовал его уже много лет после демобилизации. Как-то они со-

проводжали колонну, и его посадили за руль вместо заболевшего водителя. Тогда каким-то чудом что-то сподвигло его в последний момент нажать на тормоз, и снаряд разорвался перед БТРом, щедро осыпав его осколками. Тогда он успел моментально включить задний ход и виляя отъехать на безопасное расстояние, прикрывая огнем товарищей и давая простор для маневра остальной технике. Удалось отбиться, потеряв меньше половины машин и личного состава... С тех пор прошло 10 лет. Наступил 1996 год.

Бывший старший сержант ВДВ Виктор Прохоров быстро привел себя в порядок, наспех позавтракал яичницей, собрался и поехал на работу в таксопарк. Последнее время он работал почти без отдыха, домой приходил только немного поспать. Мать лежала в больнице, ей требовались дорогие лекарства. Ладно бы просто дорогие, их еще нужно было «достать», зачастую переплачивая барыгам двойную-тройную цену. Но работу свою он любил, отец с детства привил ему любовь к технике, еще подростком научил водить автомобиль. Жаль не дожил... Ладно, чего уж там. Как есть.

Крутанувшись возле вокзала, он заметил трех парней специфической бандитской наружности. Бритые почти наголо, в кожаных куртках и спортивных костюмах, лениво жуя жвачку, они пытались остановить попутные машины. Частники, уже наученные горьким опытом, предпочитали не связываться и проезжали мимо. При других обстоятельствах Виктор тоже пропустил бы их от греха, но скоро должны привез-

ти лекарства. Срочно нужны деньги. Он включил поворотник и остановился.

– Вам куда, ребята?

– Да так, по городу покататься, ответил один из «быков». Ты не ссы, не обидим, положенное по счетчику заплатим, еще и премию дадим, если везде успеем. Тачка, понимаешь, сломалась, а нам позарез ехать надо.

– Ну лады, садитесь.

Катаясь по городу, они останавливались возле офисов частных фирм. Бандиты уходили «поговорить», а Виктор ждал их в машине.

Скорей бы уже закончили, – думал он. Любая разборка или милицейская облава, и как пить дать пойду соучастником...

Недаром говорят, чего боишься, то и происходит. На третьем адресе братки нарвались на поджидавших их конкурентов. С шумом и стрельбой вырвавшись из здания, они залетели в машину и заорали: «Валим отсюда, давай, жми!!!». Чертыхаясь про себя, он стартанул с визгом и пробуксовкой колес. За ними помчались Ауди и БМВ с конкурирующей бригадой.

– Давай к Погребку на Рабочей, там наши должны быть, ща наберу Лысому, – сказал по-видимому старший браток. Только скорость не снижай.

Он и не снижал. Мастерски виляя в потоке на скорости под сотню километров, выезжал то на встречу, то на обо-

чину. Проезжая мимо небольшого рынка, он свернул на закрытую территорию и поехал, сигналив и роняя машиной товар. «Конкуренты» кинулись было за ним, но быстро увязли в потоке рассыпавшихся товаров и матерящихся торговцев, пытавшихся собрать свое добро.

– Слушай, а ловко ты их обставил, – снова сказал старший.

Где так водить научился?

– За речкой.

– О, я тоже там был. Я на Костыля откликаюсь. Это мои близкие, Сема и Бобер. А тебя как звать?

– Виктор.

– Где именно служил-то?

– В ДШБ.

– Небось и на караваны ходил?

– Не без этого.

– Красавчик. А я в мотострелках. Вот и наш кабачок. Айда с нами, Витек, надо бобосы подбить, заодно и с тобой рассчитаемся. Из-за нас ты тачку свою малость покоцал.

Но в кабачке настроение ребят переменялось. Лысый сообщил, что главарь дагестанцев Ибрагим забил им стрелку из-за центрального рынка и намерен полностью забрать его себе.

– Ни хрена себе, мы тоже только что с ними столкнулись, сказал Костыль. Вот благодаря Витьку только и уехали жи-

выми. Ну суки, надо с ними решать. Кстати, Витек, а они ведь твой номер срисовали, могут найти и спросить. Тут и машиной не отделаешься. Слушай, помоги нам, а мы тебя прикроем. Правда, Лысый?

– А вы вообще кого сюда привели? И с какой целью, – нахмурился Лысый.

– Да я вот тоже не знаю с какой целью, – ответил Виктор. Мне бы денег получить за работу да за ремонт машины. Из-за вас теперь с маляром договариваться на покраску, машина-то почти новая.

– Погодь, Витек, – сказал Костыль. Все решим. Лысый, ты сам говорил про стрелку. Людей у нас мало. Я хочу вот с Витьком договориться, он человек опытный, бывалый, на караваны ходил, машину водит лучше Шумахера. Может вместе обмозгуем как дагов приструнить, а? А то нам ведь на стрелке, если по-взрослому начнется, не сдобровать, а потом и тебе, Витек, припомнят как лихо ты их обставил. О деньгах не думай, за стрелку отдельно начислим, правда, Лысый?

– Если выгорит, – хмуро ответил Лысый.

Неизвестно что точно сподвигло Витька остаться. То ли нужда в деньгах, то ли полузабытое воспоминание о планировании и осуществлении дерзких операций, то ли возрастающая неприязнь к кавказцам, все более нагло и бесцеремонно вторгающимся в жизнь обывателей, а скорее всего все вместе взятое. И они сели планировать стрелку.

– Просто перетереть с ними не получится, – говорил Лы-

сый. Сила на их стороне, и людей много у них и оружия. Если мы не согласимся на их условия – перестреляют и дело с концом. Даже если мы их положим, у них родственников тьма, мстить приедут. Какие у кого предложения? Давай, Костыль, пусть твой протеже выскажется.

– Расскажите хоть, что этот фрукт из себя представляет? Сильные, слабые стороны, особенности, – спросил Витек.

– Ну типа под правоверного мусульманина косит, – отозвался Костыль. Сейчас это модно у них. Понты кидать любит. Я, мол, настоящий воин Аллаха, веду джихад с неверными. На деле не такой смелый, больше осторожничает, но под прикрытием своей восточной философии.

– Какое оружие есть в наличии? – продолжил Витек. Всё, от рогатки до пулеметов и Стингеров.

– Пулеметы кстати есть, – ухмыльнулся Бобер. Целых два. По акции купили. И патроны есть.

– Это хорошо, – улыбнулся Витек. Тогда слушайте мое предложение...

На стрелку в лесополосе Лысый приехал вдвоем с Семой, секунда в секунду как договорились. Дагестанцы не спеша выходили из джипов, удивленно отмечая что неверные разбежались. Лысый и Ибрагим пошли навстречу друг другу.

– Где же твои бойцы? – спросил Ибрагим. Неужели разбежались от страха?

– Я приехал не моих бойцов обсуждать, – хмуро ответил Лысый. По какому праву твои люди с рынка дань собирают?

– По праву сильного, – ответил Ибрагим. Еще древние римляне говорили «горе побежденным». Я тебе последний шанс даю, уважая твое мужество приехать сюда в одиночку. 2 часа, и тебя не должно быть в этом городе.

– У меня есть для тебя другое предложение, – ответил Лысый и нажал на кнопку рации.

Недалеко, метрах в тридцати справа и слева, проломив настилы, поднялись из-под земли Витек и Костыль. В руках у них были ручные пулеметы. Мгновенно раскинув сошки, они уперли пулеметы в землю, передернули затворы и дали две короткие очереди, поверх голов дагестанцев.

Все инстинктивно присели.

– На землю! – неожиданно громко рявкнул Лысый. Всем, кто хочет жить, – на землю!

Пулеметы отработали еще по два десятка патронов. И уперлись дымящимися дулами в толпу.

– На землю, я сказал!!!

Пулеметчики располагались очень грамотно, по флангам, контролируя всю окружающую территорию. Они могли резать толпу с двух сторон кинжальным огнем. Уберечься от них было невозможно.

– Ну что, Ибрагим, – спросил Лысый, фортуна переменчива. Что мне теперь прикажешь сделать с тобой и твоими людьми по праву сильного? Как ты там говорил, горе побеж-

денным?

– Не убивай, брат.

– О, я уже до брата дослужился. Только вот братья должны помогать друг другу, а не вырывать кусок из горла. Ладно, слушай сюда. Я добро помню и тоже дам тебе один шанс. Отпущу тебя если ты поклянешься не лезть в сферу моих интересов.

– Да, конечно, мамой клянусь, не буду.

– Ну маму твою давай мы оставим в покое, – ухмыльнулся Лысый. Сема, принеси из машины Коран.

Зачем? – напрягся Ибрагим.

– А затем, что клясться ты будешь на Коране, клясться Аллахом и в присутствии твоих братьев по вере, что ни ты, ни твои братья или друзья, или знакомые не сделают мне и моим людям никакого зла и уберутся с моих точек. И они – Лысый показал рукой на лежащих на земле дагов – подтвердят и повторят твою клятву.

– Грешно клясться Аллахом. За себя я еще могу ответить, а за остальных?

– А мне твои грехи по барабану. В принципе, мне гораздо проще закопать вас всех здесь, чем заморачиваться с этими клятвами. Это наш новый друг не хочет кровь проливать. Решай сам.

– Мои родственники отомстят за меня.

– А я им такой же фокус покажу как тебе. И когда это еще будет, а ты умрешь здесь и сейчас. Тут кстати не так далеко

свиноферма есть. Представляешь, что вас всех ждет на том свете, если мы вами свинюшек накормим? Минута тебе на размышление.

– Хорошо, я согласен, – выдавил из себя Ибрагим.

Слух о том, что Лысый выгнал дагестанцев с рынка, моментально наводнил город. Начавший было иссякать денежный ручеек поступлений с торговцев и коммерсантов быстро набрал силу и превратился в полноводную реку. Через полгода банда Лысого стала основной в городе. Положа руку на сердце, Витек не жалел, что ушел из такси. Ездил он теперь не на Волге, а на Паджеро, под ним ходила небольшая, но весьма боеспособная бригада, по указанию Лысого он грамотно решал вопросы с коммерсантами и бандитами, денег было в избытке. Только недавняя смерть матери отдавала в сердце острой болью. Не помогли ей дорогие лекарства и лучшие доктора. Пытаясь заглушить боль, он то пил водку, то работал и тренировался до седьмого пота, но ничего не помогало. Он винил себя, что из-за занятости не успел приехать в больницу, попрощаться с матерью, закрыть ей глаза... Он остался один. Все чаще он отказывался от развеселых посиделок в кабаках и саунах с разбитными девицами, отправляясь просто покататься по улицам в одиночестве и подумать о своем.

Как-то возвращаясь домой поздним вечером, он заметил,

как какие-то отморозки пытаются запихнуть отчаянно сопротивляющуюся девушку в свою машину. В несколько секунд подъехав к ним, он упер в них ствол автомата:

– Всем выйти из машины. Совсем охренели, черти?

– А ты кто такой, э? – начал было выступать один из отморозков, но второй быстро заткнул его: Это же Витек, правая рука Лысого.

– Прости, братишка, обознались, недавно похожую телку снимал, думал та самая, только ломается.

– Пошли нахер отсюда. Еще раз я только узнаю, без разговоров яйца отстрелю. Номер я запомнил.

Старенькая БМВ, взвизгнув покрывками, скрылась за поворотом, и Витек рассмотрел ошарашенную от происшествий девушку.

– С вами все в порядке? Вы не переживайте, они еще к вам извиняться приедут и за моральный ущерб особо заплатят.

– Да я... Не надо..., – залепетала девушка. А вы из милиции?

– Нет, у меня частное охранное агентство. Извините, – сказал Витек, убирая автомат в машину. Знаете, я так много работаю, что совершенно разучился разговаривать с девушками. Вы не подумайте ничего плохого, я просто прошу разрешения проводить вас до подъезда, исключительно ради вашей безопасности.

– Ну только если ради безопасности, – улыбнулась девушка. Меня Света зовут, а вас?

– Виктор.

– Вы не возражаете если мы пешком прогуляемся? Я не очень далеко живу, а после такого как-то не очень хочется в машину садиться.

– Не вопрос, я и сам давно пешком не гулял.

Прогулка затянулась до ночи. Они обошли чуть ли не весь район и не могли наговориться. Выяснилось, что Света работала в районной библиотеке. С крохотной зарплаты умудрялась снимать комнату и покупать какие-то продукты. Витька поразила ее искренность, наивность, чистота. По сравнению с девицами из саун, Света казалась ангелом. Поцеловав по-джентльменски на прощание ручку и записав телефон, окрыленный Витек, поймал такси чтобы доехать до своей машины. Впервые он возвращался домой без тягостных мыслей и с улыбкой на лице.

Прошло полгода. Не мудрствуя лукаво, через некоторое время Витек предложил Свете руку и сердце, они сыграли пышную свадьбу, переехали в новую просторную квартиру, и во время медового месяца Света обрадовала его известием о беременности. На работе, однако, начались трения. Лысого бесило, что Витек выступает категорически против недавно предложенного ему одним корешем участия в бизнесе по усыновлению детей за границу и активно агитирует пацанов, рассказывая, что детей там продают в бордели и на органы.

Лысый чувствовал, что Витек пользуется уважением у братвы и пытался найти повод скомпрометировать его или хотя бы лишний раз придрататься. Пока у Витька получалось расходиться с ним краями, но рано или поздно что-то должно было произойти. И он на всякий случай тихонько заказал через особо доверенных лиц запасные документы для себя и жены и новый Лэнд Крузер, также оформленный на подставное лицо.

В это время Ибрагим вел разговор со своим братом Магомедом об обстановке в городе в целом и о Лысом в частности.

– Во как нам этот рынок нужен. Я этого шакала Лысого своими руками задушил бы...

– Подожди, брат, не спеши. Все можно уладить. Надо только действовать с умом. Я слышал, Лысый у своей братвы уважение терять начал. Слушай что я придумал...

На следующий день в офисе Лысого раздался звонок.

– Алло.

– Здравствуй, брат. Это Ибрагим. Надеюсь, у тебя все хорошо. Я звоню с миром, хочу предложить тебе совместное дело, с которого такой уважаемый человек как ты, будет иметь повышенный процент. Сам понимаешь, разговор не телефонный. Давай я подъеду к тебе, чай-кофе выпьем и все обсудим.

– Ну лады, давай через час подгребай.

– Смотри, уважаемый, – говорил Ибрагим. Мои братья по

своим каналам могут достать дешевую дурь. Продав ее здесь, можно поднять очень большие бабки. Но так как ты теперь здесь основной, мне нужно чтобы твои люди мне не мешали. А то вон помощничек твой судя по методам работы, скоро в милицию перейдет. Друзей моих чуть не убил из автомата. Всего-то хотели с девушкой познакомиться. Ходят слухи, он своим пацанам даже водку не особо позволяет пить, гоняет их как в спецназе. Он реально такой правильный?

– Да уж, комсомолец недоделанный...

– Слушай, ты же главный. Прикажи ему и все.

– Да приказать-то можно, только в авторитете он у братвы...

– Э, брат... а свой авторитет не боишься потерять? Ты извини, я исключительно желая помочь тебе. Знаешь, как Сталин говорил? Есть человек – есть проблема, нет человека – нет проблем. Я это к чему? Я помню свою клятву не мешать тебе в твоих делах, я хочу даже большего, помогать тебе. Я предлагаю тебе в знак уважения 50% от прибыли с продажи дури и решение проблемы с твоим авторитетом. Кардинальное решение. Исключительно надежными и опытными людьми. Подумай. Одним выстрелом убьешь двух зайцев.

– Ну хорошо, – наконец произнес Лысый. Когда будут готовы исполнители?

– Думаю, через пару недель.

– Ладно, я позвоню тебе, сориентирую по месту и времени.

Отъехав за пару кварталов, Ибрагим позвонил Магомеду.

– Вай, брат, он согласился. Я все записал. Диктофон су-пер.

– Отлично. Я договорюсь со спецами. А потом по-тихому через третьих лиц его братве дадим запись послушать. Они его сами удавят. С остальными справимся без проблем. Без хозяина верхи будут грызться за власть, а низы разбредутся как заблудившиеся овцы.

– И тогда мы возьмем под контроль все его точки. А клятву он первый нарушил, а не я. Собака неверная. Здорово ты придумал, брат.

Через месяц Витек попросил у Лысого ключи от загородной базы отдыха.

– Хочу в пятницу со Светкой съездить, воздухом подышать в выходные. И ей полезно в ее положении, а то тухнет в этом городе... Если что, на связи буду.

– Хорошо, держи. Машина нужна?

– Не, я на своей поеду. Дела закончу, Светку заберу и поеду.

– Лады. Отдыхай, ты и так много работаешь.

Что-то в этих словах насторожило Витька, но замороженный своими делами он пропустил это мимо ушей, взял ключи и уехал разбираться с подшефным коммерсантом.

В пятницу Витек, предполагая что задержится по делам, позвонил своему шоферу Сычу.

– Здорово, Сыч. Как там моя тачка? Отрегулировал?

– Да, босс. Работает как часы.

– Слушай, я тут, наверное, задержусь чуток. Поздновато уже, сможешь Светку на базу подбросить? Мне ближе будет сразу туда поехать чем через дом кругалю давать.

– Не вопрос, шеф. Только вы же знаете, она как права получила, все время за руль просится.

– Ну хорошо. Только пусть аккуратно едет, и ты рядом сиди для подстраховки. Не давай гонять.

Выходя из машины, Сыч поскользнулся и упал в грязь. Выругавшись от души, он кое-как оттер одежду и пошел за Светланой. Однако та и слушать не хотела его отговорки и заставила переодеться.

– Хоть выглядеть будешь как человек, а вещи я потом постираю. Я же поведу машину, правда? Да?

– Ну да, шеф разрешил. Только потихоньку и я рядом сяду для подстраховки.

– Ураа! Давай быстренько переодевайся и поехали.

Сыч габаритами и внешностью был похож Витька, поэтому сидевший в засаде Иса произнес в рацию:

– Они выдвигаются. Баба за рулем, он рядом. Прием.

– Понял тебя, – произнес Ваха.

Однако с делами Витек справился относительно быстро, и вскоре выехал на лесную дорогу до базы на резервной машине. Вот и хорошо, – думал он. Ещё раньше приеду, сюрприз сделаю. Внезапно вдалеке раздался взрыв, и огромная вспышка озарила лесную дорогу. Прибавив газу, через ми-

нугу он подъехал ближе, выключил фары, и съехал с дороги. Взяв с переднего сидения автомат, короткими перебежками, прикрываясь деревьями побежал в сторону взрыва. Заметив стоящих неподалеку от горящей машины трех людей с телефоном, он упал на землю и подполз ближе. Горела его Паджеро.

– Ибрагим, это Ваха. Дело сделали красиво. Нет, никто не видел. Пылат как факел. Передай Лысому, пусть премию накинет. А где вы? Куда приехать? В кабачок? Хорошо, будем.

Это были его последние слова. Через секунду длинная автоматная очередь опрокинула всех на землю.

Не помня себя от ярости, Витек поехал по указанному покойным бойцом Ибрагима адресу. Выбив дверь с ноги, он пошел в кабинет Лысого, поливая разбегающихся телохранителей свинцом. Открыв дверь, он увидел дикий страх в глазах Лысого и Ибрагима.

– Т-т-ты а-а-откуда?

– С того света. За вами пришел. Скучно в аду без вас. Сдохните, твари, – заорал Витек и разрядил в них рожок.

Он не помнил, как взяв сумку с деньгами выбежал из кабачка, заехал забрать запасные документы, пересел в Лэнд Крузер и выехал на трассу. Он ехал куда глаза глядят, не осознавая куда и зачем едет. Всё же постепенно пришел в себя

и пожалел, потому что сердце сковала дикая тоска, хотелось просто выть от боли.

– Куда я еду? Зачем? – думал он. – Всё кончено. Надо лишь поставить точку. И он свернул в небольшой городок по пути.

Найдя хозяйственный магазин, купил мыло и моток веревки. Подумал, что место надо найти где-то подальше чтобы не испугать своим видом детей. В идеале где-то в лесу. Недалеко от лесополосы он и остановился возле киоска чтобы купить водки.

Стрёмно как-то на трезвую голову, да и боль хоть немного заглушу, – думал он.

Но, отойдя немного от киоска, услышал рычание собаки и пьяные голоса мужиков:

– Эй, пацан, дуй отсюда, а то он и тебя съест. Не понял что ли?

– Не, а что, пусть полакомится человечинкой, злее будет.

Выглянув из-за деревьев, Витек увидел трех мужиков с ротвейлером на поводке, один из которых с угрожающим видом чиркнул себе пальцем по горлу и грязного оборванного мальчика лет шести, прижимающего к себе котенка.

– Я не отдам вам Рыжика. Ваша собака его съест, – плакал мальчик.

– А что, поинтереснее соперника не могли найти? С

детьми только воевать умеете?

Мужики обернулись на голос.

– Ты кто такой? – хмуро спросил по-видимому старший из них. – Топай пока цел. Сейчас собаку спущу.

Но осуществить угрозу не удалось. Ротвейлер с силой рванул поводок и побежал догонять какую-то собачью свадьбу, решив, видимо, что там его шансы на сладкое будут гораздо выше.

– Рекс, стоять, ко мне, куда? – заорал мужик. – Ну все, падла, тебе конец. Он вытащил нож и пошел на Витька. За ним пошел второй с куском арматуры. Третий, разбив бутылку о лежащий камень, пошел следом.

Витька переклинило. Поймав атакующую руку с ножом, он с хрустом крутанул ее, отбросив орущего мужика на его товарищей. Подскочив следом, не помня себя от ярости, он раздавал страшные удары, ломая челюсти и носы, пиная ногами утробно воющую массу.

Закончив экзекуцию, он обернулся к мальчику.

– Как тебя зовут, герой?

– Коля. А почему я герой?

– А я бы, наверное, так не смог.

– Да ладно, вы вон какой сильный.

– Слабый я. Я вешаться шел. Жить не могу. Ну теперь, наверное, придется немного повременить. Ты где живешь? Давай я тебя домой отвезу, чтобы еще какие дебилы не пристали. Да и котейку твоего надо бы ветеринару показать на

всякий случай. А чего ты такой оборванный?

– Я на Луговой живу. Только меня мамка домой не пустит. Она сказала, чтобы я денег насобирал и бутылку ей с дядей Вадимом принес. Я и насобирал, только вот Рыжика нашел. Корм ему купил. Хотел ему в лесу домик сделать, а тут они...

– Тебя что, не кормят совсем? А что с глазом? А это что на руке?

– Кормят. Я милостыню прошу возле церкви. Кто денежку даст, кто хлебушек...

– Так. Ладно. Поехали к тебе. Я сам с твоей мамкой поговорю.

Приехав по адресу, Витек удивился, что мальчик и не думает выходить из машины, лишь испуганно смотрит в приоткрытое окно прижимая к себе мурлыкающего котенка. Постучав в калитку, он стал ждать. Через минуту вышла грязная женщина неопределенного возраста с сильным запахом перегара.

– Тебе чего?

– Да вот поговорить с вами хотел. Ваш сын котенка спас, только боится, что ругать его будете.

– Ах паразит. Опять ничего не принес? Где он?

– Спокойно, мамаша. Ничего не попутала? Это ты его кормить должна.

– Да его убить мало. Где он? Колька, скотина, а ну иди сюда! Сейчас я тебя вместе с твоим котенком утоплю.

– Сколько тебе надо денег? перешел на понятный ей тон

Витек.

– Ну, сколько... Мне с Вадькой по бутылке и на закусь.

– Понятно. А документы его у тебя сохранились?

– А тебе какая печаль? Что, себя в отцы записать хочешь?

Это я не против, вон у тебя машина какая дорогушая. Документы, между прочим, тоже денег стоят.

– Дура что ли? Я в больницу его хочу отвезти, подлечить.

Сколько ты хочешь за документы?

– Ну, за документы... Это минимум ящик надо. И можешь его больше не привозить. Надоел хуже горькой редьки

– Иди, будет тебе ящик.

Сунув в грязную руку 100 долларов, он взял свидетельство о рождении и сел в машину.

– Ну что, Рыжов Николай Николаевич, ты все слышал. Видать судьба такая. Останешься со мной жить?

– Так вы же вешаться хотели...

– Повесишься тут...

– А как вас зовут? А вы меня бить не будете? А Рыжик не помешает?

– Виктором зовут. Я бью только плохих людей. Вот ты и следи за Рыжиком чтобы он в доме не пакостил и в тапки не ссал, и не помешает. Ну раз так, поехали на вокзал, надо жилплощадь снять, а утром поедем по делам. Дел у нас с тобой много. И покажи где у вас круглосуточный магазин, а то я весь день не жрал, да и тебя откармливать надо, вон какой худющий.

Сняв квартиру и соорудив нехитрый ужин, Витек с жалостью смотрел на больного, жадно поглощающего еду парнишку, отметив про себя, что тот сначала дал еду котенку, и лишь потом сам сел за стол. Отмыв мальчонку в ванной, он уложил его с котенком спать на диван, распечатал бутылку водки, налил, выпил и задумался.

– Ну, Виктор Саныч, как дальше жить думаешь? Ищут тебя наверняка и менты и братва. Бабки-то поди общаковские взял...

– Да и хрен с ними со всеми. Когда-нибудь все равно конец. Хотя документы надежные. Кто знает, может и пронесет. И парнишка пропадет без меня.

– А как же Света? Ты же к ней хотел?

– Придется, видимо, задержаться. Она там все видит, поймет... Не могу я парнишку бросить. Хватит с лихвой того что родная мать его продала.

На следующее утро, позавтракав, они поехали по делам. Нужно было купить мальчику приличную одежду, показать его врачу, а котенка ветеринару. На счастье, ни у кого из маленьких пациентов не нашли ничего серьезного, порекомендовав только витамины, здоровый режим и усиленное питание. За этим дело не стало. На радостях они заехали в детский мир и купили книги, игрушки и разные наборы для творчества.

– Тебе же на будущий год в школу, а ты даже букв не знаешь», – говорил Витек. Будем теперь с тобой заниматься.

Коля просто светился от счастья.

– А вы можете меня еще научить драться?

– Это можно. Парень ты правильный, слабых защищаешь, тебе полезно будет. Но сначала учеба, потом спорт. Тебе в школу готовиться нужно. В драке главное не мускулы, а дух, а у тебя этого добра хоть отбавляй. И запомни. Никогда не дерись просто так, от нечего делать. Только за что-то важное, за что не жалко пострадать и даже умереть. Если знаешь, что сражаешься за добро, если идешь вперед и ничего не боишься, если готов умереть за правду – никогда не проиграешь.

Жизнь шла своим чередом. Как-то незаметно Витек рассказал Коле про себя. Жили они дружно, потихоньку осваивали буквы и счет, читали книжки, играли, тренировались. Витек уже подумывал через некоторое время, если все будет тихо, устроиться в такси. Боль прошлой жизни потихоньку притупилась, и казалось, что все неприятности позади.

Однажды Коля прибежал с прогулки и затарабанил в дверь.

– Там мальчишки делали бомбочку. Она взорвалась. Веронике в глаз попала, кровь идет. Что делать?

Витек мигом выбежал из квартиры, посадил девочку с Колей в машину и помчался в больницу. Поговорив с главвра-

чом, он быстро уладил все формальности небольшой пачкой долларов, и Веронику в ускоренном режиме приняли в отдельную палату и стали экстренно готовить к операции.

На обратном пути Витек подмигнув Коле сказал:

– А ведь эта Вероника тебе нравится. Я смотрю, ты с нее глаз неводишь, а?

Коля, покраснев ответил:

– Скоро ее бабушка придет с работы, надо ей сказать, а то у нее сердце слабое.

– Ты и это знаешь? Ну хорошо, поехали к бабушке.

Успели как раз вовремя. Серафима Павловна во дворе искала внучку. Узнав, что случилось, она рвалась тут же поехать в больницу, и Витек кое-как уговорил ее поехать завтра с утра, аргументируя тем, что приемные часы уже закончились, а девочка скорее всего спокойно спит под наркозом после операции и не нужно ее будить.

Бабушка Серафима пригласила ребят к себе на чай. Выяснилось, что работает она директором детского дома, а Веронику забрала себе после того как ее родители погибли в автокатастрофе. Девочка их почти не помнила.

Ох, боюсь не дотяну я до ее совершеннолетия, – жаловалась бабушка. Ей 7 лет сейчас, почитай, 11 лет еще ждать. Кому она тогда нужна будет? Есть у нее правда тетка, в другом городе живет, все никак не соберусь адрес узнать. Узнаешь тут, когда то одно, то другое. А недавно какие-то бандитские рожи на работу пожаловали. У вас, говорят, дети в

неблагоприятных условиях содержатся. Где я им благоприятные условия возьму? А у них фонд какой-то, за границу детей усыновляют. Сказали, будут добиваться перехода детдома под их контроль. Ох, не к добру это. Чует мое сердце, не о благополучии сироток эти мордovorоты пекутся. Выставила я их за дверь. Пока я директор, никакого внешнего контроля не будет. А сколько я еще протяну, только Господь знает. И все-то у них схвачено, и в администрации, и в милиции свои люди. Ох, не к добру... а вы пейте, пейте чай, вот пирог я вчера испекла, угощайтесь...

Витек насторожился. Так вот кто выходил с предложением на Лысого. Если бабка не врет, люди серьезные, один против них все равно что с шашкой против танка. Тут нужен другой танк.

Уложив мальчика спать, Витек задумался. Нужно непременно остановить этих гадов и спасти детей. Вопрос был как. Он начал вспоминать, кто из знакомых и друзей мог бы помочь. Но как назло никто не подходил. Большая половина в нынешних обстоятельствах просто сдала бы его бандитам, меньшая не годилась в помощники в этом деле. Нужен был выход на власть, силовые структуры, причем не на рядовых исполнителей. И идти к ним нужно не с пустыми руками, а с уликами, а их тоже где-то надо собирать. И только под утро он вспомнил своего бывшего замполита, который пред-

ставлял его к награде за успешный рейд в тыл к духам. Ребята говорили, он вроде на неплохой должности в московской ФСБ сидит. Можно попробовать обратиться. Может не забыл еще...

И, воспользовавшись тем, что Коля целыми днями пропадавал у Вероники, ухаживая за ней сначала в больнице, потом дома, Витек взялся за дело. Но пошел сначала не куда-нибудь, а в театр. Там, найдя местного гримера в состоянии похмелья, приобрел у него по случаю грим и парик с бородой. Хочу, мол, мужиков на работе проверить как службу несут, не болтают ли ничего лишнего. Благо кое-какие навыки грима приобрел еще в Афганистане, принимая облик моджахедов. Затем, загримировавшись, потолкался на рынке и узнал у парней специфической наружности, где и у кого можно приобрести оружие. А потом отправился на поиски частного детективного агентства, которое вскорости и нашел.

– Тут такое дело, короче, есть мнение, что партнер мой хочет меня наколоть.

– Нет проблем, мы можем установить скрытое прослушивание, слежку и в короткие сроки доложить вам о результатах.

– Не, мужики, так не пойдет. Темы у нас больно секретные, не для посторонних ушей. Давайте я лучше у вас куплю технику и своего человечка посажу.

– Нет, так не принято, у вас же нет лицензии на осуществ-

ление детективной деятельности.

– Зато у меня есть деньги. Давайте я оплачу стоимость самого устройства, недельную работу вашего специалиста, который никуда не поедет, и дам тысячу долларов лично вам, без всяких расписок.

– Ну, я надеюсь, вы понимаете, какие риски берете на себя...

Затем, посвятив в свои планы и тщательно проинструктировав Серафиму Павловну и снабдив ее «жучком», он отправил ее в офис означенного фонда.

– Дело очень серьезное, вы не должны ничем выдать истинную цель визита. Только так мы сможем реально прижать им хвост. Вы должны добиться разговора с их руководством. Хочу, мол уйти на покой, и рада бы передать вам контроль над детдомом, да все не могу успокоиться, довериться вам. А вдруг вы детей обидите... Ну и в таком духе. Жучок прикрепите к столешнице снизу, желательно подальше, чтобы не сразу нашли.

– Ох, сынок, чует мое сердце, не поздоровится нам...

– Ничего, мать. Как-нибудь с Божьей помощью.

И Бог помог. Следующую неделю Витек, еще раз мысленно поблагодарив театрального гримера, усердно изображал полубомжа полуалкоголика, то просиживая на лавке недалеко от дверей фонда, то роясь в мусорных контейнерах непо-

далеку. А приемное устройство в кармане исправно записывало все, о чем говорилось у руководства фонда.

– Игорь Валентинович, макаронники запрос прислали. Нужна девочка лет 11-12, голубоглазая. Желательно блондинка. Для интимных услуг. И гансам нужны органы на трансплантацию. И вот еще запросы. Что мне им отвечать? Среди наших бомжей таких нет.

– погоди, Володя, вот сейчас детдом дождем, эта карга старая уйдет на пенсию, и будет тебе эльдорадо, выбирай-не хочу. Кстати, ты отвез бабки в городскую администрацию и руководству областной милиции?

– Обижаете, Игорь Валентинович, еще вчера. Кстати, почему бы им не оказать содействие в нашем вопросе? А то как деньги получать, так они первые.

– Окажут, непременно окажут.

Когда к концу недели обнаружили жучок, у Витька был уже существенный компромат, с которым можно было звонить старому знакомому. К счастью полковник вспомнил бывшего лихого старшего сержанта, и Витек рассказал ему обо всех недавних событиях.

– Сами понимаете, Сергей Васильевич, у них тут все схвачено, мне просто не дадут увезти детей. Любой гаишник остановит и передаст милиции. Да и куда везти? Кто примет?

– Хорошо, я подумаю как тебе помочь. Хотя наверняка придется самому выезжать на место. А пока отправь-ка мне весь компромат, который ты на них нарыл. У тебя есть теле-

фон?

– Давайте лучше я вам сам позвоню. Скажите когда.

– Ну, я думаю, если ты к понедельнику компромат передашь, к среде я постараюсь что-то придумать.

На том и порешили.

Но Витек недооценил руководство фонда. Найдя жучок, они провели тщательную работу, выяснили кто теоретически мог установить его, и в свою очередь на всякий случай установили слежку за квартирой Серафимы Павловны чтобы держать руку на пульсе.

Каким-то образом почуяв нездоровый движняк, Витек перестал отпускать от себя Колю, опасаясь, что мальчика могут украсть. Созвонившись и договорившись с Сергеем Васильевичем, он подробно рассказал Серафиме Павловне план действий. Она находит большой автобус, легендирует поездку под экскурсию для детей от неизвестного спонсора, чтобы не привлекать лишнего внимания, и рано утром они выезжают. За городом их встречает Сергей Васильевич и провожает до места во избежание инцидентов на трассе. А сам тихо про себя решил пораньше проведать офис фонда и пошарить у них в подвалах. Детей ведь всегда жалко, хоть они бомжи, хоть аристократы. Через несколько дней, доверив Колю по печению Серафимы Павловны, которая обещала, что ни на шаг не отпустит мальчика, он стал собираться. Выезд был намечен на утро. Витек не знал, что хозяин ПАТП, предоставившего автобус для экскурсии, состоял на довольствии

в фонде и Игорь Валентинович, получив своевременную информацию, насторожился и приказал объявить режим повышенной готовности.

Рано утром, вооружившись как следует, он поехал в офис фонда. Оглушив охранника и забрав ключи, прошел в подвал. Он не ошибся. В подвале сидели оборванные дети, дожидаясь «заказа» на себя. Но только он скомандовал им на выход, как понял, что тихо уйти не удастся. Его проход заметила охрана, наблюдавшая в монитор из здания. Он услышал топот ног и звук передергивания затворов.

Скомандовав детям лечь на пол, а потом выбираться отсюда, он принял бой. Уложив двух охранников, пробился в здание. Ответная очередь по касательной задела ухо и висок. Краем глаза заметив что дети разбегаются в разные стороны, Витек отстреливаясь стал отступать к машине, чтобы не наткнуться на милицию, которую уже наверняка вызвали. На выходе, когда стрельба смолкла, он услышал из открытого окна:

– Этот гад только что был здесь, ребят пострелял. Валите их всех на выезде из города, и его и эту старую дуру. Никто не должен уйти. Автобус сожгите, а детей сюда.

Молниеносно добежав до джипа и запустив двигатель, Витек, давя газ в пол, выехал под вой милицейских сирен, едва не столкнувшись с патрульным УАЗом. Милиция пустилась

в погоню. Ведя машину на предельной скорости по направлению выезда из города, Витек с тоской подумал, что как ни крути, он опоздал. Но на счастье, оторвавшись от погони, он заметил вдалеке силуэт двигающегося автобуса. Оказалось, что водитель проколол колесо и им пришлось задержаться до устранения неисправности.

Что они могут предпринять? – думал Витек. Самое простое, перекроют дорогу чтобы не было лишних свидетелей, грохнут водилу, Серафиму Павловну и заберут детей. Нет, я должен успеть. Где же Сергей Васильевич? Господи, помоги. Через пять минут он сбил машиной знак Объезд, догнал водителя автобуса и закричал:

– Что бы ни случилось, не останавливаться. Что бы ни случилось. Всем лечь на пол, немедленно. Впереди засада.

– Что произошло? Вы ранены? – крикнула Серафима Павловна, которая ехала с Колей и Вероникой на переднем сидении.

Витек ничего не ответил, достал из карманов две гранаты, зубами выдернул из них чеку, зажал предохранители и помчался вперед.

– Это по-вашему детская экскурсия? – спросил водитель. Я на такое не подписывался.

– А я подписывалась? – ответила Серафима Павловна? А они подписывались? Голубчик, сейчас не до рассуждений, мы вам за все заплатим, только вывезите нас.

Витек заметил, как вдалеке из припаркованных по обе

стороны дороги машин, выходят люди с автоматами.

– Ну, вот и все, – подумал он. Держитесь, суки, смерть ваша пришла.

Застучали выстрелы. Лобовое стекло покрылось трещинами, пули вошли в плечо и ребро. В ответ из окон джипа вылетели две гранаты, помчавшиеся по инерции к своим целям. Еще одна пуля попала в грудь. Заметив, что со второй ступенной дороги выезжает фура чтобы перекрыть путь, он слабеющими руками вывернул руль в ее сторону и из последних сил нажал на газ. Сзади послышались разрывы гранат. Выстрелы смолкли. На полном ходу Витек врезался в тягач. Облако взрыва накрыло обе машины.

– Папааа, – заорал Коля, вырвавшись из рук Серафимы Павловны и затарабанив в двери автобуса. Остановите автобус, откройте дверь!!!

– Держите его, – кричала Серафима Павловна.

Сзади их уже догоняла милиция с мигалками. Внезапно впереди из-за поворота показались два микроавтобуса. Они развернулись и перекрыли дорогу. Водитель детского автобуса в холодном поту остановился. Из микроавтобусов бежали люди с автоматами в камуфляже:

– Стоять, работает ФСБ!

Отослав заместителя разобраться с милицией и выжившими бандитами, Сергей Васильевич обратился к Серафиме Павловне:

– А где же Виктор?

Та сквозь слезы показала на горящую машину и упала в обморок.

Полковник обернулся.

– Прости, Витек. Не успел я... Обещаю, со всеми этими тварями разберусь лично.

Через некоторое время, в новом детском доме вносили в журнал имена новоприбывших воспитанников.

– Как тебя зовут, мальчик? – спросила воспитательница, обращаясь к Коле.

– Прохоров Николай Викторович, – ответил Коля.

Прошло 10 лет. Коля повзрослел, возмужал. Все свободное время он посвящал спорту. Учитель физкультуры отмечал у него отличную подготовку, сильную волю и здоровую спортивную злость. Сам бывший спортсмен, отдавший многие годы боксу и самбо, он с удовольствием наблюдал за необычным прогрессом своего ученика. Как отмечали педагоги, Коля отличался обостренным чувством справедливости. В лидеры не лез, но мог уверенно противопоставить себя коллективу. После пары драк один против нескольких человек, с ним стали считаться. Часто вспоминая Витька, которого он искренне считал своим отцом и единственным по-настоящему родным человеком, Коля думал, мог бы тот по-

ступить иначе, просто уехать с ним в другой город, в другую страну наконец... Ставил себя на его место, и отвечал себе нет, не мог. Есть люди, которые отвечают не только за себя, но и за весь окружающий их мир, и которые не простят себе, что из-за их бездействия могли погибнуть другие. Была у него и девушка ровесница по имени Лена. Правда некоторые говорили, что она ему не пара, так как слишком расчетливая и меркантильная, но, как многие влюбленные, он не замечал ее недостатков. Жизнь шла своим чередом, и в один прекрасный день к ним поступила новая воспитанница пятилетняя Нина.

Родную мать Нины, запойную алкоголичку, лишили родительских прав. В ее грязной квартире постоянно находились какие-то пьяные мужики, и она даже не помнила, от кого случайно забеременела. Поначалу хотела сделать аборт, но кто-то намекнул ей, что скоро повысят детские пособия, и можно будет неплохо жить. Почти всю беременность она вела похожий образ жизни. Девочка родилась раньше срока, крохотная, синяя и еле живая. А маленькое личико было изуродовано заячьей губой.

Мать сразу почувствовала отвращение к ней, кормила еле как, от случая к случаю, могла избить, если кроха мешала ей спать. Девочка часами лежала в мокрых пеленках, могла долго кричать, но ни мать, ни ее прежние гости не обраща-

ли внимания. В конце концов, утомленная своим же криком, она засыпала. У Нины были все шансы очень быстро закончить свою короткую жизнь, если бы не соседка баба Вера, которая, когда мать была совсем в невменяемом состоянии, забирала малышку домой, подкармливала детскими смесями, пела колыбельные, гуляла с ней на улице. А когда Ниночке исполнилось два года, подарила плюшевого мишку, который стал девочке любимой игрушкой. С ним она спала, с ним играла, рассказывала ему что-то, уткнувшись в него плакала после криков и рукоприкладства матери. Через год бабушка умерла.

Став немного постарше, Нина начала сама выходить гулять во двор, но и там ее не любили. Дети сторонились неопрятной, грязной, уродливой девочки, обзывали, дразнили ее, тыкали в неё пальцем, ставили подножки. Нина падала, по привычке закрывала голову руками, как делала, когда её била мать, и лепетала сквозь слезы:

– Пожалуйста, не надо!

Чуть повзрослев, она уже не обращала на них внимания. Садилась где-нибудь в стороне, под кустом или на лавочке со своим мишкой и что-то ему рассказывала.

Однажды она заметила, как какая-то девочка нарвала цветов и подарила их своей маме. Та улыбалась, гладила и целовала свою дочку.

– Если я подарю маме цветы, она тоже, наверное, обрадуется, – подумала девочка, – ведь ей никто никогда не дарил.

Ниночка нарвала букет ромашек и скорее побежала домой обрадовать маму. Но мама была не в духе, мучавшись с похмелья, отхлестала дочь этими ромашками по лицу и отправила сдать бутылки.

Кто-то из соседей, увидев девочку с окровавленным лицом, вызвал милицию. И на этот раз Нину забрали.

Когда её увозили, она вела себя тихо и даже не плакала. А под курточкой, чтобы никто не видел, прижимала к себе своего плюшевого мишку.

Коля сразу взял Ниночку под свою опеку, недвусмысленно давая понять всем местным хулиганам, что не дай Бог кто-то хоть пальцем тронет девочку... Проводил с ней много времени, играл, читал сказки, пытался привлечь и Лену. Но Лена относилась к Ниночке с долей брезгливости. А он по-настоящему, искренне полюбил несчастного ребенка, часто видел в ней маленького себя, и по-своему пытался дать ей любовь, защиту и уверенность в завтрашнем дне.

Перед уходом из детдома в армию он подошел к своей подопечной.

– Я только отслужу и сразу заберу тебя отсюда. Ты главное верь мне, ладно? Обязательно заберу.

Девочка кивала сквозь слезы, обнимала и целовала Николая.

– А ты, Ленка, жди меня честно. Тебе квартиру сразу

должны дать. Особо не гуляй, на работу устраивайся. Потом и мне квартиру дадут, обменяем две на одну побольше.

– Слушаюсь, мой командир, – улыбалась Лена.

После детдомовской закалки Николай не боялся армии, тем более что теперь служили всего год. Попав в спецназ, он с головой окунулся в физподготовку и обучение специальным дисциплинам. Благодаря недюжинному упорству, физической силе и умению выживать в одиночку, которому научился в детдоме, он быстро заработал авторитет как у одноклассников, так и у стариков. Мог спарринговать одновременно против двух, а то и трех человек. Однако не все было гладко. Как-то после отбоя он резко осадил сержанта, одного из «стариков», который слишком рьяно измывался над каким-то салагой. Завязалась драка, «старика» поддержали двое друзей, но Николаю удалось нокаутировать группу поддержки. Сержант сбежал сам. На следующее утро был запланирован выезд на стрельбище с метанием гранат, и ротный, зыркнув на него и побитых «стариков», пообещал, что по возвращению в часть никому мало не покажется. А за избивание старших по званию вообще полагается дисбат.

Во время метания гранаты Колин сосед неуклюже поскользнулся и граната полетела не в цель, а упала под ноги бойцам. Через секунду Коля накрыл ее своим телом. На счастье, у гранаты оказался неисправен запал, и она не взорва-

лась.

– Вся жизнь в секунду перед глазами промелькнула, – рассказывал потом Коля ребятам. Минута вечностью показала, пока выяснилось, что она неисправна.

А на совещании у командира части обсуждали недавние события.

– Это возмутительный поступок, – докладывал командир роты. Избить старших по званию. А на войне если ему приказ не понравится, он что, вообще убьет командира? Я лично собираюсь дать делу официальный ход.

– Ну ты словами громкими не кидайся, – отвечал командир части. Что дедовщина у тебя в роте, так-то немалая доля и твоей вины. А в курсе ты, что на стрельбище произошло?

– Никак нет, я же ваше специальное поручение выполнял.

– А то, что твоего рядового впору к награде представлять. Он подвиг совершил, можно сказать, собой товарищей от смерти закрыл.

– Ааа, да, мне докладывали. Но граната же не взорвалась.

– Докладывали ему. Сколько у тебя гранат не разрывается? Одна за пару лет? Смог бы ты вот лично прыгнуть на гранату, которая может быть, один шанс на миллион, не разорвется? А? А он смог. Поэтому кончай тут словоблудием заниматься. Сам проведи работу с дембелями, пусть забирают нахрен свои писульки. А Прохорову внеочередное звание и поощрение в приказе. У таких людей свои представления о доброте и справедливости и свои принципы, далеко не самые

хреновые кстати. Сумеешь найти отклик в его душе, завоевать доверие, он наизнанку вывернется чтобы твой приказ выполнить, жизни не пожалеет.

– Так у меня не он же один, вон их сколько...

– Мудаком не надо быть, простое человеческое участие почаще проявлять, и люди к тебе потянутся. Выполняйте приказ.

– Есть.

Служба подходила к концу. Николай уже предчувствовал скорую демобилизацию. Тревожили его две вещи. То, что Лена писала и звонила все реже и реже, ссылаясь на занятость, и плохие новости о здоровье Ниночки. У нее оказались больные почки, но назначенное лечение лишь снимало симптомы, ненадолго облегчая болезненное состояние. И в один далеко не прекрасный день он получил два письма. Первое было совсем коротким, от Лены:

«Прости, я не дождалась. Не ищи меня.»

Во втором письме из его бывшего детдома писали, что у Ниночки диагностировали рак почки. Ввиду невозможности лечения в России, девочку поместили в детский хоспис.

Сначала он сидел, уставившись в стену, и просто не мог поверить в реальность происходящего. Казалось, он видит какой-то дурной сон и скоро проснется. Потом нашел контакт хосписа, дозвонился и узнал, что Нина безнадежна. Подобные операции делали в Израиле и стоили они не менее 50.000 долларов. Нетрудно было догадаться что никто не со-

берет таких денег для неизвестного ребенка. Он искал выход из положения и не мог найти.

– Ладно Ленка, она свой выбор сделала сама, никто не заставлял, как говорится. Больно конечно, обидно, но она хотя бы будет жить. А Ниночка? ... За что ей такое? Как мне жить дальше? Если бы я мог хоть чем-то помочь... Когда еще квартиру дадут? Неизвестно, можно ли будет сразу ее продать? А самому потом куда? Да и без жилья мне девочку никто не отдаст. Замкнутый круг какой-то... Нет, надо все равно пытаться продавать квартиру. Вдруг успею? А там будь что будет.

Один из сослуживцев, узнав про его беду, предложил вариант:

– Слухай, Колян, ты же махаешься классно. Я с родителями раньше в Ялте жил, там, пацаны говорили, подпольные бои без правил есть с тотализатором. Можно неплохие бабки поднять. Кстати, ротный говорил, на следующей неделе соревнования по рукопашному бою. Кто победит, раньше уйдет на дембель. Думай, Колян, самый реальный вариант. У меня дядька там остался жить, он поп, настоятель прихода. Один живет. Жена умерла, а детей не нажили. Можешь у него остановиться, адрес чиркну, и ему сообщу. Он мужик суровый, но справедливый и гостеприимный.

– Давай, Серый, спасибо тебе.

Соревнование он выиграл, отметив про себя как прав был отец, когда говорил: «Если знаешь, что сражаешься за добро,

если идешь вперед и ничего не боишься, если готов умереть за правду – никогда не проиграешь.» И он сражался за свою правду, он не имел права проиграть, дорог был каждый день.

Ребята, кто сколько мог, скинулись ему на билет, и через несколько дней он прибыл в Ялту.

Отец Михаил, как и говорил Серый, радушно принял Николая. Он оказался высоким, под метр девяносто, широкоплечим, бородатым мужиком, напоминающим былинного богатыря. В первый вечер Николай рассказал ему про себя и про цель своего визита.

– И думать забудь, – сказал отец Михаил.

– Почему?

– Это бандитский притон. Причем не просто бандитский, бандеровский, фашистский по-простому. Эти сволочи сейчас всю рвутся к власти, а власть с ними заигрывает. Во-первых, дерутся они без правил. Подлянок сколько угодно. А во-вторых, даже если ты победишь, думаешь, так они тебя и отпустят с деньгами? Слухи ходили, там люди навсегда пропадали. Был человек, и не стало. И концы в воду, никто толком и не ищет. В лучшем случае инвалидами выходили. Это друг с другом они правила соблюдают, а чужака, тем более москаля, прости за выражение, просто задавят.

– А что делать?

– Надо пробовать в благотворительные фонды обращать-

ся, к людям, надо молиться в конце концов. Ты крещеный?

– Не знаю. Детдомовский я.

– Понятно. Смотри, если желаешь, могу окрестить тебя. Первые дни после крещения особо благодатные, проси Бога помочь Ниночке, и Он услышит твою молитву.

– Хорошо, я согласен.

На том и порешили. Отец Михаил посоветовал Николаю после крещения хоть денек-другой побыть еще в Ялте, раз уж судьба занесла сюда, помолиться в храме, посмотреть город, а потом обещал дать денег на обратный билет и снабдить контактами благотворительных фондов. Но у Николая были другие мысли:

– Ну обращаюсь я в эти фонды. Кто я для них такой? Там поди и своих детей навалом и суммы у всех нешуточные. Пока до Ниночки очередь дойдет, можно уже и закрывать сбор за ненадобностью. Нет, раз уж приехал, надо действовать. Отец Михаил окрестит меня, может, с Божьей помощью и получится.

На следующий день, после крещения, он нашел фотоателье и нотариуса. В ателье распечатал фотографию Ниночки, а у нотариуса оформил завещание на отца Михаила, который показался ему исключительно порядочным человеком. Вернувшись домой, он оставил письмо, что все-таки попробует заработать денег на боях и просил в случае своей смерти попытаться с помощью завещания забрать деньги и позаботиться о Ниночке. Написал адрес и телефон хосписа, прило-

жил фото и вышел на улицу.

Поспрашивав местную шпану и узнав адрес, он постучал в ворота частного дома.

– Тебе чего, хлопчик?

– Я насчет боев. Хочу участвовать. С кем можно поговорить?

– Заходи, сейчас старшего кликну.

Ему объяснили, что деньги начисляются в случае победы в каждом раунде. Максимальный выигрыш 50 штук баксов. Для этого нужно выйти против всех и драться со всеми бойцами по очереди.

– Я согласен, – ответил Николай. Когда начало?

– А завтра с утра и начнем. Оставайся тут, вон твоя койка. На улицу только по надобности до нужника. Завтра с утра отвезем тебя на место.

Прочитав письмо с завещанием, отец Михаил ужаснулся. Ему было очень жаль этого симпатичного, доброго парня. Но что делать? Как помочь пацану? Надо подумать... Только вспомнит ли он меня? Немного поколебавшись, он набрал телефонный номер.

– День добрый. Позовите пожалуйста Миколу.

– А кто его спрашивает?

– Скажите, сослуживец.

– Нету его.

– А когда будет? Дело очень срочное.

– Ну оставь телефон, сослуживец. Освободится, перезвонит.

Ночью зазвенел звонок и в трубке раздался хриплый голос:

– Алё

– Здрав буди, Микола. Узнал меня?

– И тебе не хворать, отец Михаил. Слушаю тебя.

– Надо бы встретиться, разговор есть не телефонный. Ты как, располагаешь временем?

– Ну в принципе мне по делам в твои края надо заехать, могу на полчаса и к тебе зарулить.

– Добро, жду.

Микола подъехал ближе к утру. Выслушав сбивчивый рассказ отца Михаила и посмотрев письмо, завещание и фотографию, он недовольно поморщился:

– Нахрена ему это надо? Шо, нет других детей, нормальных?

– А нахрена мне надо было тебя, друг ситный, из душманского плена на закорках три дня переть? Что у меня, других друзей не было? Я, бывший атеист, тогда впервые Богу молился. Нереально было уйти, а все-таки ушли. Помнишь наш давнишний спор о том, есть ли на свете любовь? Помоги парня вытащить, и сам увидишь.

– Ну ладно, добро я помню. Тебе жизнью обязан, без базара. Но тут вопрос серьезный, надо с людьми обкашлять.

– Ну давай скорей.

– Скоро, отец Михаил, только кошки родятся. Ща, корешу одному наберу.

– Алё, здорово, Жорик, как сам? Как Одесса-мама, стоит? Слушай, ко мне тут хороший человек обратился, надо помочь парня от бандеровцев из боев вытащить, по возможности живым. Москалика. Да не, я и сам справлюсь, силушкой Бог не обделил. Только вонь потом начнется, они же подмусаренные. За поддержку твою спросить хочу.

Положив трубку, он обратился к батюшке: – Ну вроде как норм, он тоже с ними в контрах, они бойца его покалечили. Поддержит в случае чего. Ща попробую выяснить где они тусуются.

– Алё, Лютый. Узнай по-бырому, где бандеровцы сегодня бои проводят.

Лютый позвонил через два часа и сообщил Миколу адрес. Это была бывшая загородная база отдыха.

– Значит так, Лютый, – сказал Микола. Собирай пацанов и дуй туда. Я тоже сейчас выезжаю. Будем шорох наводить. Давай быро.

Начав драться, Николай быстро понял, как прав был отец Михаил. Если в первых боях он победил достаточно легко, каждый последующий отнимал все больше сил. Каки-

ми-то правилами даже не пахло. Приходилось концентрировать внимание как никогда, чтобы не получить удар в жизненно важные точки. Толпа свистела, орала «москалей на ножи» и демонстрировала нацистские татуировки. Он уже понял, что живым не уйдет, и просто пытался подороже продать свою жизнь, понял, что они в принципе могли назвать любую сумму, хоть миллион долларов. Какая разница, ведь платить все равно никто не будет. Он даже не задумывался, нокаутировал соперника или убил. Отдохнуть в перерыве было негде, никто не поставил ему стул, не давал воды и не обмахивал полотенцем. Все ждали неминуемой расправы над непокорным москалем.

Приехав на место и проведя краткий инструктаж, Никола что-то шепнул стоящему возле ворот охраннику, и они все вместе с отцом Михаилом и бригадой Лютого под видом зрителей прошли через ворота. Николай с трудом закончил предпоследний бой. Соперник с хорошей борцовской подготовкой полностью измотал его. Освобождаясь из захватов, у Николая отчетливо хрустнула сначала левая рука, потом нога. Каким-то чудом он умудрился провести зубодробительный удар в челюсть, и борец затих на полу. Хромая, победитель пошел в свой угол. Лицо его напоминало кровавую отбивную. Нос съехал набок. Несколько передних зубов не было. Все тело было в синяках и крови.

Через пять минут на ринг начал выходить последний боец.

– Слава Украине, – орал ведущий.

– Героям слава, – ревел зал.

– Слава нации.

– Смерть врагам.

– Москалей на ножи.

– Аааааа.

Боец, разминаясь, выходил на ринг поигрывая мускулами. Во всю грудь красовалась татуировка нацистского орла со свастикой. Взглянув на Николая, он ухмыльнулся и провел пальцем по горлу. И тут Николай понял, на кого он был похож. С таким же характерным жестом и так же ухмыляясь, на него смотрел мужик в лесу, собираясь спустить рывейлера. Детское воспоминание перенеслось на ринг, и он явственно ощутил впереди себя вместо бойца тех мужиков, а позади отца, прижимающего к себе Ниночку, как когда-то он прижимал к себе котенка. Ощувив бешеный прилив ярости, он так посмотрел на своего оппонента, что тому на секунду стало не по себе. Пробил гонг, и Николай, забыв про все травмы, с диким криком бросился на врага. Рассчитывая на легкую победу и не ожидая серьезного сопротивления от вхлам избитого человека, украинец не счел нужным как следует защищаться и сходу пропустил несколько ударов. Видя, что москаль не так уж прост, он ушел в защиту, пытаясь контратаковать. Николай пер как бешеный, молотя руками

и ногами, на инстинктах уклоняясь от контратак и получая сильные удары, когда уклониться не удавалось.

Наблюдавший за боем Микола задумался: а ведь отец Михаил в чем-то прав. Интересно, а если бы я остался без всего, да с неизлечимой болячкой в придачу, кто из моих нынешних корешей смог бы вот так вот выйти, рискуя как минимум некистой инвалидностью? А, пожалуй, никто. Даже сейчас, случись что серьезное, продадут меня еще на стадии торга, не дожидаясь чего похуже. Лютый только в уши мед льет, сам спит и видит занять мое место. А ведь я в случае чего покрупному отблагодарить могу. А чем отблагодарит эта уродливая девчонка? Неужели это и есть любовь, когда не раздумывая отдаешь жизнь за другого? Просто так, не ожидая ничего взамен... Ничего не понимаю. Почему у какой-то сопливой девчонки есть такой человек, а у меня нет? Да уж...

Внезапно противники на ринге упали на пол. Николай рвал фашиста, колотя руками, локтями и головой. Ощувив, что тот больше не оказывает сопротивления, в изнеможении повалился на бок. Судья начал отсчитывать секунды. Николай попытался встать, но сил уже не было. Все же, с рычанием, цепляясь за канаты, ощущая невыносимую боль во всем теле, он встал на счет 9. Пробыл гонг.

– Что вы смотрите, – раздался голос ведущего. Рвите москаля!

Толпа кинулась к рингу, завязалась драка с бойцами Лютого. Отец Михаил, словно разъяренный медведь, раздавая

удары и оплеухи направо и налево, проложил себе дорогу к рингу, схватил обессиленного Николая и стал пробиваться с ним к выходу. Раздались выстрелы. Драка потихоньку стихла.

– Ша, – крикнул Микола. Где Василь?

Ведущий спустился вниз

– Ну я Василь. Что хотел?

– Предъяву тебе сделать хотел за беспредел.

– Шо за беспредел?

– Ты моему бойцу обещал денег за победу заплатить, а сам его убить решил и денежки скрысятничать. Он честно победил, мои пацаны все видели.

– Так это был твой боец? Чего же он не объявился?

– А чего ты не разузнал, с кем имеешь дело? Пошли перетрем наедине, а мои бойцы пока твоих покарауют, чтобы не случилось чего...

Моргнув Лютому, он ушел с Василем в отдельный кабинет. Лютый выбежал на улицу.

– Седой, у тебя вроде в аэропорту подвязки есть. Хватай этого хлопчика, дуй в Симферополь и сажай на любой рейс в Россию. Ему в больничку надо, а тут они его все равно достанут, не сами, так с помощью ментов.

– Я с ним еду, – заявил отец Михаил. Он на ногах не стоит, мало ли что в пути случится.

– Ладно. Седой, дай ему одежду какую-то. Кофту с большим капюшоном, маску медицинскую, типа болеет. А то он

своим видом всех пассажиров распугает.

– Сделаю. Ну, хлопчики, садитесь, поехали.

Они сели в джип и рванули в направлении Симферополя. Седой не подвел, быстро договорился с нужным человеком в аэропорту и Николая в обход общей очереди усадили в самолет. Но в середине полета он потерял сознание. Стюардесса, быстро осмотрев странного пассажира и ужаснувшись от увиденного, доложила командиру корабля.

Придется садиться раньше, – сказал командир, приказав второму пилоту запросить посадку на ближайшем по пути аэродроме и вызвать скорую. Не приходя в сознание, Николай очутился в реанимации местной больницы.

– Опять бомжа избитого привезли, – ругался врач в приемном покое. Что мне с ним делать прикажешь?

– Да какого бомжа? Его с самолета сняли.

– А документы его где?

– Не знаю. Как был, так и привезли. Вот телефон у него есть.

– Что мне с этого телефона? Жди пока ему кто-то позвонит. Ладно, везите в реанимацию.

Через час после завершения реанимационных процедур в палату интенсивной терапии зашла медсестра практикантка проверить нового пациента. Внезапно у него зазвонил телефон. Номер был неизвестный, начинался с кода Украины.

Секунду посомневавшись, она взяла трубку.

– Алло.

– Здравствуйте, позовите пожалуйста Николая.

– Вы имеете в виду избитого молодого человека, у которого этот телефон? Он в больнице без сознания. А вы ему кто?

– Я? Ммм... Родственник.

– Тогда пожалуйста как можно быстрее оповестите его родителей, чтобы срочно приехали в больницу и привезли его документы. Ему лечение нужно. А как без паспорта и полиса?

– А где больница-то? Куда ехать?

– Больница скорой помощи, улица Печатников, город Н.

– Понял, буду. Как вас зовут? Как мне вас найти?

– Вероника. Я медсестра практикантка. Запишите на всякий случай мой телефон, а то этот может разрядиться.

– Спасибо, дочка.

Получив от Миколы дипломат с долларами, полученными за бой, отец Михаил так же с помощью Седого, без досмотра, первым рейсом вылетел в Россию. Приехав по нужному адресу, он позвонил Веронике, и та вышла в приемный покой.

– Здравствуй, дочка. Это я вчера звонил тебе.

– Здравствуйте. Вы документы привезли? Давайте.

– Скажи, что с ним?

– А вы ему кто? Я не могу раскрывать информацию третьим лицам, это врачебная тайна.

– Как сказать... Юридически я ему никто, но так полу-

чилось, что мне пришлось принять некоторое участие в его судьбе. Детдомовский он, нет у него ни родителей, ни родственников. Не смог я его паспорт найти, вот только военный билет случайно обнаружил. Скажи, что нужно, может лекарства какие, я куплю.

– А как его хоть зовут-то? И где его так избили?

И отец Михаил рассказал Веронике все что знал сам, показал письмо, завещание, где были указаны его ФИО и паспортные данные и видео последнего боя, которое скинул ему Микола.

– Видишь, дочка, не было у него другого пути достать денег на операцию девочке. Вот он и вышел один против всех и дрался сломанными руками.

Вероника сквозь слезы с трудом досмотрела видео, а когда взглянула на фотографию в военном билете, то побледнев отшатнулась.

– Что с тобой, дочка?

– Кажется, я его знаю... Не может быть... Столько лет прошло... Но денег много понадобится на лечение. Он переломанный весь, под капельницей. Неизвестно еще что с внутренними органами. Не меньше сотни тысяч. У меня и десятой части не наберется. Что делать? Вы говорили, что можете помочь.

– Деньги я везу, но это на операцию Нине. Не могу я его волю нарушить. Но ты не переживай, сейчас попробую решить вопрос. Позвоню только.

И он набрал знакомый номер.

– Здравствуйте, мне нужен Микола.

– Кто спрашивает?

– Отец Михаил. Очень срочный вопрос, нет, просьба.

Срочно нужны деньги на лечение Коли. Ну, бойца, которого он спас. Передайте ему, отдавать мне нечем, пусть даст ту сумму, в какую оценит мой дом за минусом накладных расходов. А я на него дарственную оформлю.

– Лады, передам.

Невольно слыша разговор, Вероника удивленно посмотрела на отца Михаила.

– А где же вы будете жить? И как, зная человека всего несколько дней, готовы отдать ему последнее?

– Я, дочка, настоятель прихода, я и в церкви смогу жить. Кину где-нибудь матрасик или раскладушку поставлю. Мне одному много не надо. Поди не выгонит меня Господь из дома своего. Он же сам повелел: Раздай имение свое и следуй за мной. Вот я грешный и попытаюсь. А человек он очень хороший. Сейчас таких почитай что и не осталось.

Внезапно зазвонил телефон.

– Алло.

– Ну ты, отец Михаил, совсем меня за ссученного держишь. Чтобы я у тебя дом отнял? Ладно уж, раз пошла такая пьянка, помогу я твоему бойцу без всяких дарственных. Сколько нужно бабок и куда перевести?

– Я пока не знаю. Я дам твой номер Веронике, она мед-

сестра в больнице где он сейчас находится. Она позвонит и все скажет. Спасибо тебе, друг дорогой.

– Не за что. Бывай здоров.

Ну, дочка, вот тебе телефон. Спросишь Миколу. Скажешь сколько нужно денег и куда перевести. А мне ехать пора, Ничочку искать. Помоги Господи успеть. Я на обратном пути еще раз загляну.

И Вероника, горячо поблагодарив отца Михаила, умчалась в палату.

Найдя нужный хоспис, отец Михаил долго беседовал сначала с охраной, потом с руководством.

– Вы поймите, у нас не принято платить наличными. Каменный век какой-то.

– Конечно, я все понимаю, порядок нужно уважать. На то вы тут и поставлены, чтобы за порядком следить. Только вот от порядка польза должна быть, а тут вред получается. Кому хорошо будет если девочка умрет? Вы поймите, не похристиански это.

– Откуда я знаю где вы взяли эти деньги?

– А я вам расскажу и покажу. Буквально несколько минут. Послушайте меня. Вот в подтверждение документы, вот видео мне скинули... Я же ничего противозаконного не прошу, только ребенку помочь...

Через несколько минут пригласили бухгалтера.

– Оксана Михайловна, вот тут ситуация неординарная. Скажите, мы можем как-то провести у себя эти деньги?

– Думаю, да. У нас как раз нужная сумма на счету есть, насобирали, но, к сожалению, не успели. Мальчик умер. Так что наличные деньги можно его родственникам отдать, а безналичную оплату для Нины оставить. Вы уточните только с каким он заболеванием был, может та клиника и возьмется за девочку...

К счастью, клиника согласилась, девочку стали готовить к отправке, а отец Михаил все-таки дождал директора хосписа и получил разрешение увидеться с Ниной.

– Здравствуй, Ниночка.

– Здравствуйте.

– Знаешь кто я?

– Дед мороз?

– Ну почти. Я привез тебе привет от Коли. Помнишь его?

– Да. Он обещал меня забрать. Вот только поздно уже.

Мне сказали, что я умру.

– И нисколько не поздно. Тебя отправят на лечение и обязательно вылечат. Ты будешь жить долго и счастливо.

– А где Коля?

– Ну как тебе сказать... Чтобы помочь тебе отправиться на лечение, ему пришлось сразиться со злым волшебником и его слугами. Он победил, но сейчас тоже находится в больнице, потому и не смог приехать. Но ты верь, он обязательно поправится, приедет и заберет тебя.

– Правда?

– Правда!

– А я могу ему помочь?

– Конечно можешь.

– А как?

– Попроси Боженьку своими словами, как умеешь. Он услышит твои молитвы и поможет Коле.

Получив согласие руководства хосписа и самой Ниночки, отец Михаил окрестил ее, благословил на лечение, а сам поехал обратно.

Тем временем Николай пришел в себя. Узнав Веронику, он с удивлением выслушал ее историю о том, что Серафима Павловна перед смертью все-таки сумела отыскать контакты тетки и та забрала девочку к себе, как могла окружила заботой. Как Вероника после той больницы приняла решение сама стать медиком, как пыталась найти его, рассылая письма по детским домам...

– Я же не знала, что ты фамилию поменял. Да, представляешь, Рыжик твой до сих пор жив. Я его с собой забрала. Такой важный стал, ленивый, вальяжный. Интересно, он узнает тебя?

– Даже не знаю. До сих пор не могу поверить, что тебя встретил. Я ведь тоже тебя найти хотел, но я только свой бывший адрес помнил, где мать жила. А ей что пиши, что не

пиши, толку ноль.

– Это судьба, Коленька. Просто невероятно.

Постепенно старые чувства вспыхнули с новой силой, и к моменту выписки, влюбленные не сводили друг с друга глаз. Они решили зарегистрироваться и сразу подать документы на удочерение Ниночки.

Операция прошла успешно. К удивлению, Ниночка приехала назад даже без уродливой заячьей губы. Директор израильской клиники, из бывших русских эмигрантов, заинтересовался измененным запросом на лечение сначала мальчика потом девочки и узнал каким образом были добыты деньги. Посмотрев видео, он распорядился провести пластическую операцию за счет клиники:

– У меня фашисты всю семью в концлагере убили. Маму маленькую чудом родственники вывезли. Этот парень просто герой. Куда только смотрит руководство Украины...

Наконец, все бюрократические формальности были улажены, Николаю дали квартиру, и он с Вероникой пришел забирать Ниночку домой. Девочка крепко держала их за руки и просто светилась от счастья. Внезапно, услышав какой-то писк в кустах, она подбежала туда и вынесла на руках котенка. Он был тощий как скелет, глаза слезились гноем. Девочка бережно прижала его к себе и с мольбой посмотрела на своих новых родителей.

– Мама, папа, давайте возьмем его к себе! Пожалуйста... Я буду о нем заботиться.

Отгоняя детское воспоминание, Николай сделал вид что убирает соринку из глаз. Смахнув слезу, он улыбнулся и сказал:

– Что ж, пошли, надо твоего котейку ветеринару показать. Кстати, отец Михаил звонил, приглашал в гости в Ялту. Говорил, выгнали оттуда бандеровцев. Поедем?

– С удовольствием, – ответила Вероника.